

ФИЛОСОФИЯ

ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НАУКИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

С.Г. Казанцева

Наука как социальный институт представляет собой исторически сложившуюся устойчивую форму организации совместной деятельности научных работников. Она удовлетворяет потребность общества в истинном знании окружающей действительности, в прогнозировании, планировании основных видов деятельности человека, в создании научных основ управления ими. Наука как социальный институт предполагает соответствующую материальную базу – финансовое, техническое, кадровое обеспечение, здания, приборы, инфраструктура и т.д., то есть соответствующее внимание к своим нуждам со стороны общества, государства. Институционализация науки предполагает также переход от любительских занятий научными исследованиями к профессиональной научной работе. Это, в свою очередь, требует соответствующих учреждений (академии, НИИ, научные центры, информационные центры, библиотеки и т.д.), материальной базы, научной символики (система научных степеней, званий, престижных премий и др.), а также системы оценки и контроля [см. 4].

Процесс профессионализации науки, потребовавший достаточно длительного исторического времени, привел к формированию научных коллективов, общностей научных работников с определенной системой социальных отношений между ними. Они располагают формальными структурами, построенными по принципу «руководство – исполнение» и закрепленными в юридических, административных и других правилах и нормах, а также неформальными структурами и отношениями, которые основываются на личных контактах, эмоциональных предпочтениях, индивидуальных ценностных ориентациях и т.д. [см. 8.]. В последнем случае важную роль играют неформальные структуры, отношения, складывающиеся на основе уважения к авторитету, научным заслугам, творческому успеху того или иного научного работника. От согласованности или, наоборот, противоречий между формальными и неформальными структурами во многом зависит уровень сплоченности, который, в свою очередь, оказывает сильнейшее воздействие на работу и результаты деятельности научного коллектива. Кроме того, структура научных сообществ включает в себя систему управления, коммуникации, систему подготовки кадров, предлагающую отношения «учитель – ученик», а также определенные традиции, профессиональный язык вместе с особым жаргоном, идеологию и даже собственную мифологию, например, веру в непогрешимость науки и абсолютную исключительность профессии и личности ученого [13, 155].

Нормальное существование и развитие социального института науки зависит от определения цели его работы и объема, набора выполняемых им функций. В самом общем виде наука имеет единственную цель: изучение действительности, производство истинного знания о ней. Однако в реальных научных сообществах, тех или иных научных коллективах эта общая цель выступает в виде конкретной совокупности научных проблем и задач. При этом цели научной деятельности как формулируются внутри системы наук, так и задаются обществом – государством, корпорациями и др. Функциони-

рование научных коллективов определяется также рациональным разделением труда, его организацией, формами управления и степенью объективизации, деперсонализации функций.

Также наука, как и любой социальный институт, располагает своей иерархией ценностей. На первом плане, безусловно, стоит истина, т.е. достоверное, объективное знание о действительности, выраженное в теориях, идеях, принципах, законах, результатах экспериментов и т.д. В свою очередь, стремление к истине дополняется такими ценностями, как научный приоритет, социальный престиж, материальные блага и др. Разумеется, надо иметь в виду, что у отдельно взятых ученых иерархии ценностей сильно различаются, но в целом наука на первое место ставит истину. Причем знание, научная информация в науке распространяется бесплатно через сообщения и публикации; для ученых важно получить отзывы, признание со стороны коллег. Если бы на первом месте были другие ценности, а не истина, то наука бы выродилась как социальный институт, перестав удовлетворять важную социальную потребность в достоверном знании.

Кроме того, ценностное измерение науки предполагает соответствие научных ценностей (истина, критицизм, свобода обсуждения выдвигаемых идей, их подлинность и проверяемость и т.д.) и ценностей общества (политических, моральных, религиозных и др.). Такое соответствие возможно и необходимо; оно основывается на согласованности всей системы общества, ее основных социальных институтов. Тем самым наука признается обществом, т.е. ее нормы «вписываются» в совокупность норм общества, культуры. Соответственно, наука приобретает определенный, в настоящее время достаточно высокий статус. В то же время наука является относительно независимой от общества, опирающейся на специфические принципы существования и собственные ценности социальной подсистемой. Относительная независимость науки является обязательным условием ее нормального функционирования как социального института, как эффективной познавательной системы [см. 12].

Доминирующая роль науки в современной цивилизации, неразрывно связанная как с положительными, так и с отрицательными последствиями для человека и общества, определяет важность моральной стороны научной деятельности.

Соотношение науки и морали, научной истины и моральных ценностей в философии понимались по-разному. Еще в античной философии была обоснована позиция совмещения добродетели и знания. С этой точки зрения человека можно научить добродетели тогда, когда он познает в процессе обучения, что такое добро; поступки такого обученного человека не могут не быть моральными, т.е. неморально человек поступает по неведению о добре. Сторонники этой позиции полагают, что мораль и знание, наука нужны людям для правильной организации их жизни, поэтому мораль и наука в отношении этой цели совпадают. Различие между ними состоит только в том, что наука есть знание о действительности, а мораль есть знание о должном; и то, и другое знание дает возможность человеку поступать правильно, морально. Действуя на основании науки, научного знания, поступая в соответствии с разумом, просвещенно, человек одновременно поступает морально и, следовательно, наука и моральные ценности, истина и добродетели совпадают [2, 106].

Сторонниками другой позиции наука и мораль разводятся и даже противопоставляются друг другу. Согласно этой точке зрения, наука не может помочь человеку в сфере нравственных проблем, так как изучает лишь сущее, реальное. Она используется человеком при достижении поставленных целей, обосновывает выбор средств, исследует обстоятельства, сопутствующие человеческой деятельности. Но все это – сфера реального, а не должного. Сфера же должного, прежде всего выбор, обоснование целей – задача не науки, а морали. Иными словами, нравственные поступки находятся вне сферы познания, в сфере целеполагания, сфере должного. Это означает, что номы морали невозможно подтвердить или опровергнуть фактами, опытом, т.е. они находятся за пределами науки, научного подтверждения, доказательства и опровержения. Они могут выражать лишь эмоциональное состояние человека. Все это не связано с научной истиной.

Противопоставление науки и морали опирается также на то обстоятельство, что не существует логической связи, логического перехода от суждений, отображающих реальность и допускающих критерий «истина – ложь», к высказываниям ценностным, нормативным. Эта точка зрения опирается на факт отсутствия логической связи между сущим и должным, а значит, между истиной и ценностью, моралью [2, 108].

Все-таки и первая позиция, отождествляющая истину и ценность, и вторая позиция, их абсолютно противопоставляющая, не совсем корректны. Правильнее видеть существенные различия между сущим и должным, истиной и ценностью и одновременно учитывать их взаимосвязь. Можно сказать, что ценностные высказывания, в том числе и моральные нормы имеют определенное познавательное содержание. Во-первых, человек их познает, должен понимать их смысл, усваивая их в процессе социализации, обучения, воспитания; моральные нормы, как и другие ценности, в этом случае являются объектом познания, усвоения индивидом, группой, общностью и т.д. Во-вторых, в них есть определенное когнитивное содержание, знание о том, как должен поступать человек в определенных социальных обстоятельствах в соответствии с определенными ценностными предпочтениями, моральными принципами. Данное знание не отражает реальность, сущее, а направлено к субъекту, человеку, выполняет регулятивную, нормативную функцию.

В науке моральные нормы также играют важную роль; в ней ценности и нормы обращены к субъекту, ученому и предписывают ему, как следует поступать в жизни и в процессе научного исследования. Мораль также регулирует поведение ученых, образующих научное сообщество. Наконец, надо иметь в виду внутреннюю мораль науки, так называемую профессиональную этику, в нормах которой учитывается специфика научно-исследовательской деятельности, особенности отношения ученых к своей работе, коллегам и т.д. Мораль в сфере науки, или профессиональная этика, является модификацией морали общества на основе специфики научной деятельности, отношений научных работников друг к другу, а также особенностей взаимоотношений науки и других социальных институтов – экономических, политических, государственных, религиозных и др.

Профессиональная мораль ученых – это способ реализации отношений между требованиями профессии и требованиями общества. Профессиональная мораль ученых,

реализуясь в сфере научного труда и научного общения, приобретает достаточно развитые и сложные формы, включающие как простые нормы нравственности, правила общепития, так и сложные моральные ценности, идеалы справедливости, долга и т.д. Существуют определенные профессиональные моральные нормы при выборе методов, средств научного исследования, проверке полученных учеными результатов. Научное исследование подчиняется известным логико-методологическим требованиям, в числе которых – надежность, повторяемость результатов, аргументированность, обоснованность теоретическая и эмпирическая, экспериментальная, точность, строгость и др. Эти профессиональные нормы, с одной стороны, требуют использования в ходе исследования адекватных методов, соответствующей аппаратуры, методик и т.д., а, с другой стороны, они тесно связаны с моральными правилами и принципами. Например, в случае возникновения противоречия между результатами проверочного эксперимента, расчета или анализа и исходными предположениями ученый должен подчиниться требованиям научной честности; он должен быть готов к многократным тщательным проверкам, экспериментам, или признать ошибки, которые он мог совершить на разных этапах исследования. Как говорил Эйнштейн, ученый должен, если противоречие сохраняется, «выбросить всегда за борт то, на что потратил так много времени и труда» [2, 113].

Научная честность предполагает чистую добросовестную работу, публикацию проверенных результатов, полученных лично самим исследователем; оценка результатов должна быть объективной, не поддаваться никаким субъективным пристрастиям, внешним воздействиям, в особенности влиянию конъюнктуры, престижным или карьерным соображениями, желанию во что бы то ни стало ускорить получение конечных результатов.

Научные результаты оформляются в публикациях, выступающих главной формой коммуникации между учеными, а также способом признания того или иного исследователя со стороны коллег, средством закрепления научного приоритета. Нравственная сторона публикаций проявляется, прежде всего, в вопросах приоритета, соавторства, цитирования и рецензирования чужих работ. Однако в настоящее время однозначное установление приоритета бывает затруднительным из-за коллективного индустриального характера исследований в так называемой «большой науке», а также вследствие одновременного параллельного исследования одних и тех же тем во многих центрах мировой науки. Конкуренция в сфере приоритета, несомненно, стимулирует научную работу, ускоряет публикацию научных результатов, но одновременно приводит к отклонениям от моральных норм, например, попыткам незаконно и несправедливо приписать себе честь того или иного научного открытия.

Цитирование и рецензирование также налагает определенные моральные обязательства на ученых. В частности, они должны быть объективны, компетентны, исключать предвзятость, преднамеренные или непреднамеренные искажения или готовность угодить или помочь авторам рецензируемых и цитируемых работ. Аналогично в дискуссии как таковой (устной, письменной и пр.), являющейся важнейшим способом развития и существования науки, имеют место нравственные требования объективности, непредвзятости, отказа от личных нападок и сведения счетов, стремления к истине, адекватному разрешению проблем [9, 13]. Плодотворная дискуссия исключает автома-

тическое одобрение любых научных идей, фактов или решений, даже предложенных авторитетными учеными, и в то же время требует толерантности, терпимости к чужим результатам, понимания и готовности свободного критического их обсуждения обязательно с целью выявления возможности дальнейшего продвижения в той или иной области исследования. Результат дискуссии должен определяться не авторитетом ученого или какими-либо внешними причинами, только сугубо научными требованиями доказательности, подтверждаемости, стремления к истине и т.д. В этом случае нравственные и научные требования, нормы по своим целям и конечным результатам совпадают.

Наука, будучи социальным институтом, требует управления, что предполагает постановку целей, планирование научных исследований в масштабах государства, общества, создание соответствующих финансовых, материальных, политических и других условий: осуществление определенных управляющих воздействий на систему науки и т.д. На практике управление наукой в масштабах государства, общества сосредотачивается вокруг вопросов установления приоритетов в научных исследованиях, определенных пропорций между фундаментальными, поисковыми и прикладными исследованиями, а также между естественными, техническими, гуманитарными, математическими и другими науками. При этом конечной целью выступает повышение эффективности науки, увеличение ее экономической и социальной отдачи, пользы для общества.

Если прикладные исследования и разработки в большей степени поддаются управлению, контролю, допускают в известной мере даже планирование конечных результатов, дают непосредственный экономический и социальный эффект, то результаты поисковых фундаментальных исследований не могут быть запланированы, они всегда неожиданны, а в случае революционных открытий могут противоречить устоявшимся научным представлениям. Зачастую неясно, как можно использовать практически полученные фундаментальные теоретические результаты. Однако сугубо утилитарный подход, принижающий значение фундаментальной науки, неправилен, поскольку приносящие непосредственную практическую пользу прикладные исследования и разработки используют результаты фундаментальных исследований. Поэтому для эффективного развития всей системы науки необходим так называемый «теоретический задел», образующий фундамент всех научных исследований. Данное обстоятельство в той или иной мере учитывается в ходе управления наукой в масштабе общества, государства. Кроме того, существуют определенные политические, нравственные и другие ограничения научных исследований, связанные с проблемами жизни, здоровья человека, с сохранением фундаментальных человеческих, социальных ценностей, с проблемами войны и мира и т.д. В связи с этим в некоторых отраслях науки возникают новые, уже на стыке науки и морали. Такой наукой является биоэтика. Биоэтика - совсем новое направление, отличающееся от классической медицинской этики. Реальностью стали генетическая диагностика, модификация поведения с помощью «шоковой терапии», геновая инженерия, суррогатное материнство, клонирование, трансплантация органов, продажа детей, изменение пола, искусственное продление жизни, эвтаназия. Медицинская техника достигла такого уровня своего развития, когда врач может искусственно поддерживать жизнеобеспечение больных, ранее обреченных на неизбежное умирание.

Технические достижения сопровождаются все более изощренными юридическими обоснованиями прав больных, умирающих и инвалидов [7, 97].

Если медицинская этика касалась только врачей, то комитеты по биоэтике формируются их философов, юристов, представителей общественности, городских властей, экологов.

Новое направление явилось следствием открытий в биологии, ведущих к революции во всей системе ценностей, к революции в морали и культуре. Эта революция ставит проблемы, с которыми никогда раньше не сталкивалось человечество, при этом затрагивает самые фундаментальные вопросы, которые всегда занимали центральное место в культурах всех народов и представляли величайшую тайну: вопросы нравственного отношения к зарождению новой жизни, концепции эротической любви и деторождения, проблему отношения к смерти и др. [11, 18].

Цели биоэтики состоят в рациональном анализе нравственных проблем, связанных с биомедициной, и их связей со сферами права и гуманитарных наук. Они предюлагают выработку этических ориентиров, основных на ценности человеческой личности и прав человека при уважении всех религиозных исповеданий, опирающуюся на рациональную основу и научно адекватную методологию. Эти этические ориентиры имеют и практическую направленность, которая может наложить свою печать не только на поведение тех или иных личностей, но и на сопутствующее ему право и на нынешние и будущие кодексы профессиональной этики.

Таким образом, биоэтика - новое направление, рассматривающее моральные проблемы в новейших областях медицины, связанных с принятием решений относительно здоровья и продолжения жизни.

Такого рода проблемы находятся в центре внимания науки и общества, вызывают серьезные дискуссии, во всяком случае, полностью бесконтрольными быть не могут.

Библиографический список

1. Агация, Э. Моральное измерение науки и техники / Э. Агация. - М., 1998.
2. Баранов, Г.В. Философия науки / Г.В. Баранов, В.Г. Лёвин, С.Г. Казанцева. - Самара, 2006.
3. Белов, В.А. Ценностное измерение науки / В.А. Белов. - М., 2001.
4. Волков, Г.Н. Социология науки / Г.Н. Волков. - М., 1968.
5. Волков, М. Генезис науки: проблема социокультурных истоков / М. Волков. - Ульяновск, 2000.
6. Границы науки. - М., 2000.
7. Коновалова, Л.В. Прикладная этика / Л.В. Коновалова. - М., 1998.
8. Лейман, И.И. Наука как социальный институт / И.И. Лейман. - Л., 1971.
9. Мамчур, Е.А. Проблемы социокультурной детерминации научного знания / Е.А. Мамчур. - М., 1987.
10. Наука в культуре. - М., 1998.
11. Орлов, А.Н. Милосердна ли легкая смерть: (этюды биоэтики) / А.Н. Орлов. - Красноярск, 1995.
12. Социокультурный контекст науки. - М., 1998.
13. Швырев, С.В. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы / С.В. Швырев. - М., 1988.